

УДК 327.83

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

© 2024 **КУТЫРЕВ** Георгий Игоревич

Кандидат политических наук, доцент

Департамент международных отношений

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

E-mail: gkutyrev@hse.ru

© 2024 **МАРЧУКОВ** Александр Николаевич

Кандидат политических наук, научный сотрудник

Департамент международных отношений

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

E-mail: amarchukov@hse.ru

Поступила в редакцию 31.10.2023

Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. Статья посвящена анализу публичной дипломатии Европейского союза в Латинской Америке в условиях геополитической конфронтации Брюсселя с Москвой и роста влияния КНР. Стремление ЕС уменьшить политическое влияние России в Латинской Америке посредством инструментов публичной дипломатии актуализирует необходимость тщательного исследования специфики взаимодействия дипломатов Евросоюза с латиноамериканской общественностью. На основе методологии социального конструктивизма и существующей в его рамках теории нормативной силы выявлены характерные особенности публичной дипломатии ЕС в регионе и вызовы, с которыми сталкиваются европейские дипломаты в практической деятельности. Выделены следующие особенности публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке: акцент на информационно-разъяснительной деятельности (*advocacy*), культурной дипломатии и академических обменах как ключевых инструментах взаимодействия с местной обществен-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда по проекту № 22-78-10014.

ностью; функционирование в условиях положительного отношения большинства населения стран региона к ЕС; фокус на монологовую форму коммуникации в сфере цифровой дипломатии. К ключевым вызовам публичной дипломатии Брюсселя в латиноамериканских странах отнесены: дефицит финансовых и кадровых ресурсов; эффективная медиаполитика России и Китая; дифференциация стран Латинской Америки с точки зрения демократического развития, снижение возможности Евросоюза продвигать ценностно-нормативную повестку среди латиноамериканской аудитории. В среднесрочной перспективе маловероятно, что публичная дипломатия ЕС в регионе сможет качественно измениться.

Ключевые слова: Европейский союз, Латинская Америка, Китай, Россия, внешняя политика, публичная дипломатия, культурная дипломатия, академические обмены, цифровая дипломатия, нормативная сила

DOI: 10.31857/S0201708324020025

Латинская Америка – один из наиболее значимых регионов для внешнеполитических интересов Евросоюза [Ивановский, 2020]. Тесное экономическое сотрудничество и необходимость решения вопросов в сфере безопасности, социально-политического развития, защиты окружающей среды вынуждают ЕС активно использовать дипломатические средства для поддержания устойчивых отношений с государствами Латинской Америки¹. Для этого Брюссель использует публичную дипломатию – деятельность правительственных и неправительственных организаций, направленную на оказание влияния на зарубежную общественность [Зонова, 2017; Сутырин, 2020]. В условиях конфронтации с Россией и активной внешнеполитической деятельности Китая в Латинской Америке публичная дипломатия приобретает особое значение для Евросоюза, усиливая политическое влияние интеграционного объединения в регионе.

Актуальность исследования обусловлена недостатком работ, посвященных анализу публичной дипломатии ЕС в латиноамериканском регионе. В большинстве публикаций рассмотрены определенные направления публичной дипломатии Евросоюза в Латинской Америке [Calvano, 2019; Portolés, 2019; Ferreira-Pereira, Pinto, 2021] или дипломатическая практика в отдельно взятых странах [Azpiroz, 2016; Tremolada, Quiroga, 2022]. Стремление ЕС ослабить влияние России в регионе (в т. ч. за счет продвижения нарратива об ответственности Москвы за российско-украинский конфликт²) требует от отечественного академического сообщества тщательного анализа публичной дипломатии Брюсселя.

¹ Jütten M. Strengthening ties: A new agenda for the EU's relations with Latin America and the Caribbean. European Parliamentary Research Service. June 2023. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2023\)749791](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2023)749791) (дата обращения: 27.10.2023).

² Joint Communication to the European Parliament and the Council: A New Agenda for Relations between the EU and Latin America and the Caribbean. 07.06.2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2023/JOIN_2023_17_1_EN_ACT_part1 (дата обращения: 27.10.2023).

В исследовании выявлены характерные черты публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке и вызовы для европейских дипломатов в практической деятельности. Авторы оценивают перспективы развития публичной дипломатии ЕС в среднесрочной перспективе (в течение 5 лет). Методологическим основанием исследования выступает социальный конструктивизм, придающий важное значение нормам в международных отношениях [Jepperson et al., 1996]. Согласно взглядам Й. Мэннерса, Евросоюз способен формировать представления о норме в мировой политике [Manners, 2002]. Нормативная сила ЕС основана на приверженности идеям свободы и демократии, верховенства права и уважения прав человека и открывает для Брюсселя возможность влиять на поведение зарубежных государств через диффузию собственных основополагающих норм. Публичная дипломатия – один из проводников ценностей и идеалов Евросоюза в зарубежных странах.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные документы ЕС. Важный вклад в понимание специфики исследуемой проблемы внесли работы ученых, исследующих практику публичной дипломатии в Латинской Америке, в т. ч. труды М. Аспирос, Дж. Портолеса, А.А. Канунникова, Р. Домингеса [Azpíroz, 2016; Portolés, 2019; Канунников, 2021; Dominguez et al., 2022].

Характерные черты публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке

Согласно классификации британского историка Н. Калла [Cull, 2019], публичная дипломатия предстает совокупность пяти основных направлений дипломатической деятельности: культурной дипломатии, обменных программ, информационно-разъяснительной деятельности (*advocacy*), международного вещания и анализа общественного мнения с целью корректировки дипломатических усилий (*listening*). Эти направления реализуются как в традиционной, так и в цифровой форме (в рамках цифровой дипломатии).

Характерный признак публичной дипломатии Евросоюза в Латинской Америке – использование культурной дипломатии, обменных программ и информационно-разъяснительной деятельности в качестве ключевых инструментов влияния. В странах региона дипломаты регулярно организуют различные культурные мероприятия, направленные на широкую общественность («День Европы», «Фестиваль кино стран ЕС» и др.) Помимо представительств ЕС значительный вклад в продвижение европейской культуры вносит Объединение институтов культуры стран Евросоюза (*European Union National Institutes for Culture, EUNIC*), работающее в 16 странах Латинской Америки [Calvano, 2019].

Евросоюз придает важное значение программам обмена (в т. ч. в академической сфере). Среди наиболее масштабных проектов выделяется программа «Эразмус Плюс» (*Erasmus+*), привлекающая талантливых студентов и преподавателей из Латинской Америки к стажировкам в европейских высших учебных заведениях. В 2015–2020 гг. 65% ее бюджета в регионе пришлось на участников из

Бразилии, Аргентины, Чили, Мексики и Колумбии¹.

Информационно-разъяснительная деятельность, как способ информирования зарубежной общественности о европейских ценностях и нормах, а также внешне-политическом курсе Евросоюза, прослеживается в работе делегаций ЕС с латиноамериканскими журналистами, политиками, представителями бизнеса, широкой общественностью (в т. ч. в социальных медиа). Вместе с культурной дипломатией и программами обмена данный вид деятельности с 2018 по 2023 г. в значительной степени реализовывался в рамках глобального проекта «Политико-образовательное партнерство в Латинской Америке»².

Значительный вклад в продвижение нормативной силы вносят неправительственные организации государств – членов (прежде всего Испании и Германии). Например, Фонд «Каролина» выделяет стипендии для учебы в Испании, организует культурные и научно-образовательные мероприятия. Немецкие политические фонды (Фонд имени Фридриха Эберта³, Фонд имени Конрада Аденауэра, Фонд имени Розы Люксембург) уделяют внимание демократизации общественно-политических структур в латиноамериканских странах, поддерживая проекты, направленные на расширение политического участия и развитие независимых СМИ [Канунников, 2021]. Укреплению политического влияния Брюсселя способствует деятельность Фонда Евросоюза и стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*EU-LAC International Foundation*), который предлагает инициативы в сфере устойчивого развития, культуры и образования.

Международное вещание и анализ общественного мнения (*listening*) играют второстепенную роль в публичной дипломатии ЕС. Каналу «Евроньюс Эспаньол» (*Euronews Español*) – информационному рупору Евросоюза в Латинской Америке – сложно конкурировать с большим количеством крупных международных вещателей в регионе, таких как «RT на испанском» (*RT en Español*), «Си-эн-эн на испанском» (*CNN en Español*), «Си-джи-ти-эн на испанском» (*CGTN en Español*), которые обладают превосходящими финансовыми и кадровыми ресурсами. Кроме того, Брюссель только в 2015 и в 2021 гг. открыто организовывал исследования общественного мнения с целью выяснить отношение населения к ЕС. Они носили ограниченный характер по географическому охвату (опросы проводились в трех странах региона: Бразилии, Мексики и Колумбии)⁴.

¹ Erasmus+ for higher education in Brazil. URL: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/america-caribbean/brazil_erasmusplus_2020_en.pdf (дата обращения: 27.10.2023).

² Service for Foreign Policy Instruments. URL: https://fpi.ec.europa.eu/projects/eu-policy-and-outreach-partnerships_en (дата обращения: 27.10.2023).

³ Внесен в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ (№ 256-р от 01.03.2024).

⁴ Analysis of the perception of the EU and EU's policies abroad. Final report. 07.12.2015. URL: https://fpi.ec.europa.eu/system/files/2018-1/eu_perceptions_study_final_report_0.pdf (дата обращения: 27.10.2023); Update of the study: Analysis of the Perception of the EU and EU Policies abroad. 15.11.2021. URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Update%20of%20the%202015%20Perception%20Study%2C%20Executive%20Summary%20and%20Main%20Report%20%28Volume%201%20and%20%29.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

Другой важный признак публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке – ориентация на монологическую форму коммуникации с аудиторией социальных медиа в сфере цифровой дипломатии, где особую активность проявляют дипломатические представительства ЕС. Анализ их аккаунтов в ряде стран региона (Бразилии, Колумбии, Мексике) в социальных сетях «Фейсбук»¹ и «Икс» (бывшая сеть «Твиттер») показывает, что дипломаты Евросоюза не стремятся развивать диалог с местной ответственностью в виртуальном пространстве². Они публикуют материалы о внутренней и внешней политике ЕС, избегая демонстрации отношения к комментариям подписчиков (например, в течение сентября 2023 г. дипломаты ЕС в вышеуказанных странах не вступали в контакт с местной аудиторией). Такой подход не соответствует идее о нормативной силе, поскольку диалог с местным населением рассматривается в качестве неотъемлемой части современной публичной дипломатии [Лебедева, 2018] и одного из необходимых условий эффективного распространения норм [Rasmussen, 2009].

Для публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке характерно функционирование в условиях положительного отношения большинства населения стран региона к Евросоюзу. Согласно опросу чилийской некоммерческой организации «Латинобарометр» (*Latinobarómetro*) в 2020 г., свыше 70% респондентов из 17 стран Латинской Америки на вопрос «Как Вы бы оценили отношения между вашей страной и Европейским союзом?» ответили «как очень хорошие» и «как довольно хорошие»³. Местная аудитория воспринимает ЕС как международного актора, значительно превосходящего США и Китай в таких сферах, как охрана окружающей среды, защита прав человека, борьба с бедностью и неравенством, миротворческая деятельность, оказание международной помощи (эти темы глубоко встроены в дипломатическую практику Брюсселя в регионе)⁴.

В странах Латинской Америки немало скептиков в отношении Брюсселя, особенно в Аргентине, Панаме и Никарагуа, где свыше 39% населения негативно воспринимают ЕС⁵. Зачастую подобное отношение объясняется историческими трав-

¹ Деятельность социальных сетей *Instagram* и *Facebook*, принадлежащих компании *Meta Platforms*, признана экстремистской и запрещена на территории РФ 21.03.2022.

² União Europeia no Brasil. URL: <https://www.facebook.com/uenobrasil> (дата обращения: 27.10.2023); Perfil oficial da Delegação da União Europeia no Brasil. URL: <https://twitter.com/UEnoBrasil> (дата обращения: 27.10.2023); Unión Europea en Colombia URL: <https://www.facebook.com/euincolombia> (дата обращения: 27.10.2023); Unión Europea en Colombia. URL: <https://twitter.com/UEenColombia> (дата обращения: 27.10.2023); Unión Europea en México. URL: <https://www.facebook.com/UEenMEXICO> (дата обращения: 27.10.2023); Unión Europea en México. URL: <https://twitter.com/ueenmexico> (дата обращения: 27.10.2023).

³ Opinión sobre los Unión Europea. *Latinobarómetro.2020*. URL: <https://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ What are Latin America's perceptions on the European Union? *Latinobarómetro, Nueva Sociedad and the Friedrich-Ebert-Stiftung*. 2021. URL: <https://data.nuso.org/downloads/What-are-Latin-Americas-perceptions-on-the-European-Union-datanuso.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

⁵ Opinión sobre los Unión Europea. *Latinobarómetro.2020*. URL: <https://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (дата обращения: 27.10.2023).

мами, связанными с колониальной политикой европейских государств в прошлом, а также ошибками Брюсселя в реализации внутренней и внешней политики. Тем не менее большинство жителей стран Латинской Америки симпатизирует внешнеполитическим шагам Брюсселя, что оказывает положительный эффект на практику его публичной дипломатии.

Вызовы публичной дипломатии ЕС в латиноамериканском регионе

Одним из ключевых вызовов для публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке выступают финансовые и кадровые проблемы. Эксперты указывают на недостаточное финансирование публичной дипломатии (как и дипломатической деятельности в целом) в регионе в сравнении с другими частями мира¹. Например, с 2016 по 2021 гг. на программу «Политико-образовательное партнерство», которая реализовалась в пяти странах Латинской Америки (Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Перу и Уругвае), ЕС выделил около 1,6 млн евро. В то же время брюссельские дипломаты, работающие в указанный период в рамках подобного проекта с китайской аудиторией, получили 2 млн евро, а сотрудники дипломатических представительств в США – почти 6 млн евро².

Недостаток кадров и финансов отражается на разнообразии программ. Например, в Латинской Америке не осуществляются проекты, которые были бы направлены на дошкольную и школьную аудиторию и аналогичные организованным Представительством ЕС в Вашингтоне мероприятиям «Детский Еврофестиваль» и «Евровызов». Последний информирует школьников о европейской экономической и денежно-кредитной политике. Финансовые трудности Брюсселя – причина отсутствия доступа латиноамериканских стран к программе «Креативная Европа», которая вносит значительный вклад в глобальное продвижение европейской культуры и языков государств-членов ЕС [Portoles, 2019; López, 2022].

Серьезное препятствие для публичной дипломатии Брюсселя в латиноамериканском регионе – соперничество с Китаем и Россией. КНР демонстрирует заметную активность в сфере публичной дипломатии, уделяя большое внимание информационно-разъяснительной работе, культурной дипломатии и программам обменов. Китайское правительство интенсивно использует местные СМИ для продвижения политической повестки в регионе – газеты «Ла Терсера» (*La Tercera*) в Чили, «Перфиль» (*Perfil*) в Аргентине, «Фолха де С.Паулу» (*Folha de S.Paulo*) в Бразилии; журнал «Семана» (*Semana*) в Колумбии; передачи телеведущей «Государственная система радио и телевидения» (*Sistema Estatal de Radio y Televisión SERTV*) в Пана-

¹ Kokinova I. EU-LAC cultural diplomacy: from natural partners to partners of choice, via Madrid. Culture solutions. 22.07.2023. URL: <https://www.culturesolutions.eu/articles/eu-lac-cultural-diplomacy-from-natural-partners-to-partners-of-choice-via-madrid/> (дата обращения: 27.10.2023).

² EU Partnership Instrument. World map. URL: <https://partnership-instrument-map.acceptance.ec.europa.eu/> (дата обращения: 27.10.2023).

ме и др.¹, а также возможности испаноязычной редакции Китайской глобальной телевизионной сети (*China Global Television Network, CGTN*).

Ключевым актором культурной дипломатии КНР в регионе выступает Глобальная сеть Институтов Конфуция – международных культурно-образовательных центров, которые занимаются продвижением китайского языка в мире. Она представлена в 23 странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Кроме того, китайское правительство ежегодно выделяет образовательные гранты для граждан государств региона [Sunhai, 2022] (на период с 2022 по 2024 г. запланировано выделение 5 тыс. стипендий для латиноамериканских студентов)².

Российская публичная дипломатия в Латинской Америке продвигает нарративы, ослабляющие нормативную силу ЕС, а со стороны последнего Москву обвиняют в распространении антилиберального и антидемократического дискурса, который вступает в противоречие с декларируемой ЕС и США идеологической повесткой³. Успехи России в цифровой дипломатии и сфере международного вещания (деятельность *RT* на испанском) не остаются незамеченными для зарубежных экспертов⁴. Росту «мягкой силы» России способствует деятельность таких организаций, как Фонд «Русский мир» и Россотрудничество. Первая занимается продвижением русского языка в латиноамериканских странах, вторая – реализует различные культурные мероприятия и выделяет образовательные гранты для студентов и молодых политических лидеров (например, проект «Новое поколение»).

Другой значимый вызов для публичной дипломатии – дифференциация стран региона с точки зрения демократического развития. Поскольку для ЕС приверженность идеям демократии и верховенству права имеет первостепенное значение, Евросоюз стремится окружить себя странами (в т. ч. посредством трансляции собственных норм), разделяющими «европейские ценности». Однако, с точки зрения Брюсселя, не все страны региона в полной мере демократические. Согласно Индексу демократии за 2022 г., полноценными демократиями являются только

¹ Baisotti P. China's charm offensive in Latin America and the Caribbean: a comprehensive analysis of China's strategic communication strategy across the region [Part I: propaganda and politics]. June 2023. URL: https://digitalcommons.fiu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1054&context=jgi_research (дата обращения: 27.10.2023).

² China – CELAC Joint Action Plan for cooperation in key areas (2022-2024). 12.07.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/ldmzs_664952/xwlb_664954/202112/20211207_10463459.html (дата обращения: 27.10.2023).

³ Chaguaceda A., Marrero C. Russia's sharp power in Latin America. Global autocracy, regional influence. *Diálogo Político*. 14.02.2022. URL: <https://dialogopolitico.org/wp-content/uploads/2022/02/Belegexemplar-22-02-14-DP-Enfoque-7-English.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ Iriarte D. RT en Español: How Russian disinformation targets 500 million Spanish speakers. 06.09.2022. URL: <https://democratic-integrity.eu/rt-en-espanol-how-russian-disinformation-targets-500-million-spanish-speakers/>; Green M. Latin America loves Russia Today publication. 18.07.2023. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/latin-america-loves-russia-today-publication> (дата обращения: 27.10.2023).

три государства: Коста-Рика, Уругвай и Чили¹. Среди других – четыре «авторитарные»: Гаити, Венесуэла, Куба, Никарагуа, и восемь стран с «гибридными режимами»: Боливия, Гватемала, Гондурас, Мексика, Парагвай, Перу, Сальвадор, Эквадор, для которых, по мнению ЕС, характерны политико-правовые нарушения в политическом процессе.

В ряде стран Латинской Америке, в интерпретации ЕС, наблюдаются низкий уровень поддержки демократии (от 29 до 35% граждан Гватемалы, Гондураса, Мексики) и высокий уровень поддержки авторитаризма (от 21 до 33% жителей Мексики, Парагвая, Гватемалы, Доминиканской Республики)². Большинство населения Гондураса, Парагвая, Гватемалы, Доминиканской Республики и Сальвадора готово принять недемократические правительства при решении накопившихся в обществе проблем (от 63 до 70% респондентов)³.

В этой ситуации стремление Брюсселя продвигать ценностно-нормативную повестку среди латиноамериканского населения чревато усилением напряженности в регионе. Часть политиков будут опасаться потери политической власти на фоне поддержки Евросоюзом оппозиционных сил [Ayuso, Gratius, 2020; Розенталь, 2020; Калашников, 2022]. А население стран с «гибридными режимами» – испытывать раздражение от вмешательства ЕС в общественно-политическую жизнь.

Перспективы развития

Анализ состояния публичной дипломатии ЕС в Латинской Америке показывает, что в среднесрочной перспективе изменений не предвидется. На период 2021–2027 гг. Европейская комиссия в рамках «Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества – Глобальная Европа» (*Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe, NDICI – Global Europe*) – одного из ключевых инструментов внешнего финансирования ЕС – выделила 3,3 млрд евро на Латинскую Америку, что составляет 5,6% от общего бюджета, направленного на финансирование географических регионов. Для сравнения: Брюссель планирует выделить на Азиатско-Тихоокеанский регион 8,4 млрд евро; на страны в сфере Европейской политики соседства – 19,3 млрд евро; на государства Африки – 29,1 млрд евро⁴. В условиях недостатка финансирования и отсутствия инновационных программ в сфере публичной дипломатии в Латинской Америке, сопоставимых с американскими проектами скейтборд-дипломатии на Кубе или хип-хоп дипломатии в Бразилии, Аргентине, Мексике и других странах, качественная трансформация публичной дипломатии (в т. ч. в цифровой сфере) малове-

¹ Democracy Index 2022. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/> (дата обращения: 27.10.2023).

² Informe Latinobarómetro 2023: La recesión democrática de América Latina. URL: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp> (дата обращения: 27.10.2023).

³ Там же.

⁴ Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council. 09.06.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/947/oj> (дата обращения: 27.10.2023).

роятна. Тем не менее публичная дипломатия ЕС в культурно-образовательной сфере, судя по всему, продолжит развиваться благодаря наличию тесных культурно-исторических связей с государствами Латинской Америки и значительному опыту европейских стран в сфере обменов и культурной дипломатии.

Активизация России, Китая и США в сфере публичной дипломатии станет вызовом для Брюсселя. Для Москвы основная причина интенсификации дипломатической работы в Латинской Америке – стремление получить поддержку в противостоянии с коллективным Западом. Мотивация правительства КНР обусловлена необходимостью поддерживать положительный имидж в регионе, благоприятствующий экономической экспансии. Для США факт укрепления политико-экономических позиций геополитических соперников дополнительный импульс для усиления публичной дипломатии.

Сдерживающим фактором развития публичной дипломатии ЕС выступает консерватизм европейских чиновников, которые предпочитают использовать преимущественно традиционные подходы: организация кинофестивалей, официальные встречи с журналистами, достаточно формальная работа в социальных сетях и др.

Заключение

Евросоюз использует все основные направления публичной дипломатии в Латинской Америке, концентрируясь на информационно-разъяснительной деятельности, культурной дипломатии и программах обменов. Оценка уровня общественной поддержки ЕС в различных латиноамериканских странах в целом свидетельствует об успехах публичной дипломатии в регионе. В течение многих лет Брюссель сохраняет позитивное отношение к себе значительной части общественности. Во многом это обусловлено продуктивной практикой в сфере продвижения европейской культуры и образования.

Однако возможности ЕС в области реализации политической повестки в Латинской Америке ограничены малоэффективной работой международного вещания и неэффективностью европейских дипломатов в социальных сетях, а также масштабной деятельностью конкурентов (России, КНР, США). Основанием для критики публичной дипломатии Брюсселя служит неспособность европейских чиновников склонить политические элиты региона принять подходы ЕС к России. Показательно, что по итогам знакового для Евросоюза III саммита ЕС – СЕЛАК участники не смогли выработать совместного заявления.

Стремление ЕС активно продвигать нормативную силу в Латинской Америке противоречит интересам групп населения (в т. ч. политических элит), чье отношение к демократии и верховенству права может отличаться от установок Брюсселя. В ситуации, когда основные конкуренты Евросоюза – Россия и Китай – не вмешиваются во внутренние дела стран Латинской Америки и опираются на прагматизм взаимовыгодного экономического сотрудничества, практика Брюсселя по распространению своих норм значительно осложняет его коммуникацию с местными обществами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зонова Т.В. (2017) Публичная дипломатия Европейского союза. *Публичная дипломатия: теория и практика*. Под. ред. М. Лебедевой. Аспект Пресс, Москва. С. 70–88.
- Ивановский З.В. (2020) Политические сдвиги в Латинской Америке и проблемы отношений с ЕС. *Современная Европа*. № 7. С. 144–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020144154>
- Калашников Н.В. (2022) Куба – Евросоюз: противоречивое сотрудничество. *Актуальные проблемы Европы*. № 3. С. 203–224. DOI: 10.31249/ape/2022.03.09
- Канунников А.А. (2021) Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза. *Латинская Америка*. № 6. С. 6–18. DOI: 10.31857/S0044748X0014980-7
- Лебедева М.М. (2017) Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? *Публичная дипломатия: теория и практика*. Под. ред. М. Лебедевой. Аспект Пресс, Москва. С. 8–20.
- Розенталь Д. (2020) Особенности конфронтационного взаимодействия ЕС и Венесуэлы. *Современная Европа*. № 6. С. 101–111. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020101111>
- Сутырин В.В. (2021) Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы. *Современная Европа*. № 6. С. 17–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620211729>
- Ayuso A., Gratius S. (2020) Las respuestas de la Unión Europea a las transiciones inversas en Cuba y Venezuela. *Anuario Latinoamericano Ciencias Políticas y Relaciones Internacionales*. Vol. 9. P. 89–112.
- Azpíroz M.L. (2016) Unión Europea y diplomacia pública post-Lisboa: los casos de Argentina, Brasil y México. *Foro Internacional*. No. 2. P. 292–320.
- Calvano G. (2019) Cooperación Europea y acción cultural de los clústeres EUNIC en América Latina y el Caribe. *Retos de las relaciones culturales entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe*. Ed. by L. Bonet, H. Schargorodsky. Quaderns Gescènec, Barcelona, Spain. P. 109–131.
- Cull N.J. (2019) *Public diplomacy: foundations for global engagement in the digital age*. Polity Press, Cambridge, UK. 272 p.
- Cunhai G. (2022) Hacia una nueva asociación académica entre China y América Latina y el Caribe. *Dimensiones de la diplomacia de China en América Latina y el Caribe*. Ed. by J. Altmann-Borbón, S. Rivero Soto. FLACSO, San José, Costa Rica. P. 35–22.
- Dominguez R., Hoffmann A.R., Sandrin P., Quiroga A. (2022) EUPD performance in Latin America: assessing the cases of Brazil, Mexico and Colombia. *Journal of Contemporary European Studies*. No. 1. P. 63–75.
- Ferreira-Pereira L.C., Pinto J.M. (2021) Soft Power in the European Union's strategic partnership diplomacy: the Erasmus Plus programme. *The European Union's strategic partnerships: global diplomacy in a contested world*. Ed. by L.C. Ferreira-Pereira, M. Smith. Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland. P. 69–95.
- Jepperson R., Wendt A., Katzenstein P.J. (1996). Norms, identity, and culture in national security. *The culture of national security: norms and identity in world politics*. Ed. by P.J. Katzenstein. Columbia University Press, New York, USA. P. 33–78.
- López A.T. (2022) ¿Hacia una nueva estrategia de relaciones culturales internacionales en la Unión Europea? Un análisis de la diplomacia cultural europea como instrumento de poder blando. *Revista Internacional De Cultura Visual*. No. 12(3). P. 1–14.

Manners I. (2002) Normative power Europe: a contradiction in terms? *Journal of Common Market Studies*. Vol. 40. No. 2. P. 235–258.

Portolés J.B. (2019) Impulso a la cooperación cultural EULAC: lecciones aprendidas de los programas de la UE. *Retos de las relaciones culturales entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe*. Ed. by L. Bonet, H. Schargorodsky. Quaderns Gescènec, Barcelona, Spain. P. 51–83.

Rassmusen S.B. (2009) *Discourse analysis of EU public diplomacy messages and practices*. Netherlands Institute of International Relations “Clingendael”, Hague, Netherlands. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090700_cdsp_discussion_paper_115_Rasmussen.pdf (accessed: 27.10.2023).

Tremolada E., Quiroga A. (2022) La Diplomacia Pública de la Unión Europea en Colombia: ¿Contribuye a una mejora en su percepción? *Revista Internacional de Cooperación y Desarrollo*. No. 9(2). P. 81–89.

The EU Public Diplomacy in Latin America: State of Affairs, Challenges and Prospects

G.I. Kutyrev

*Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor
Department of International Relations, HSE University
20 Myasnitskaya Street, Moscow, Russia, 101000
E-mail: gkutyrev@hse.ru*

A.N. Marchukov

*Candidate of Sciences (Politics), Research Fellow
Department of International Relations, HSE University
20 Myasnitskaya Street, Moscow, Russia, 101000
E-mail: amarchukov@hse.ru*

Abstract. The article addresses the public diplomacy of the EU in Latin America in the context of the geopolitical confrontation between Brussels and Moscow, as well as the growing influence of China in the region. The EU's efforts to reduce Russia's political influence in Latin America through public diplomacy tools increases the need for a comprehensive study of interaction of EU diplomats with the Latin American public. Using social constructivism and normative power theory as a methodological basis, the authors identify the features of the EU public diplomacy in the region and the challenges faced by European officials in their practice. The specifics of public diplomacy of the EU in Latin America are outlined: emphasis on advocacy, cultural diplomacy and academic exchanges as key instruments of interaction with the local community; functioning in conditions of a positive attitude of the majority of the population of the region to the EU; focus on the monologue communication in digital diplomacy. The key challenges for Brussels's public diplomacy in Latin America include a shortage of financial and human resources, effective media policy of Russia and China differentiation of Latin American countries in the eyes of the EU in terms of democratic development that reduces the ability of Brussels to promote its value-normative agenda. The authors forecast the development of

the EU public diplomacy in the region, assuming that it is unlikely to improve in the coming years.

Keywords: European Union, Latin America, China, Russia, foreign policy, public diplomacy, cultural diplomacy, academic exchanges, digital diplomacy, normative power

DOI: 10.31857/S0201708324020025

REFERENCES

- Ayuso A., Gratius S. (2020) Las respuestas de la Unión Europea a las transiciones inversas en Cuba y Venezuela, *Anuario Latinoamericano Ciencias Políticas y Relaciones Internacionales*, 9, pp. 89–112.
- Azpiroz M.L (2016) Unión Europea y diplomacia pública post-Lisboa: los casos de Argentina, Brasil y México, *Foro Internacional*, 2, pp. 292–320.
- Calvano G. (2019) Cooperación Europea y acción cultural de los clústeres EUNIC en América Latina y el Caribe, in Bonet L., Schargorodsky H. (ed.) *Retos de las relaciones culturales entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe*, Quaderns Gescènec, Barcelona, Spain, pp. 109–131.
- Cull N.J. (2019) *Public diplomacy: foundations for global engagement in the digital age*, Polity Press, Cambridge, UK.
- Cunhai G. (2022) Hacia una nueva asociación académica entre China y América Latina y el Caribe, in Altmann-Borbón J., Rivero Soto S. (ed.) *Dimensiones de la diplomacia de China en América Latina y el Caribe*, FLACSO, San José, Costa Rica, pp. 35–22.
- Dominguez R., Hoffmann A.R., Sandrin P., Quiroga A. (2022) EUPD performance in Latin America: assessing the cases of Brazil, Mexico and Colombia, *Journal of Contemporary European Studies*, 1, pp. 63–75.
- Ferreira-Pereira L.C., Mourato Pinto J. (2021) Soft Power in the European Union's strategic partnership diplomacy: The Erasmus Plus Programme, in Ferreira-Pereira L.C., Smith M. (ed.) *The European Union's Strategic Partnerships. The European Union in International Affairs*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 69–95.
- Jepperson R., Wendt A., Katzenstein P.J. (1996) Norms, identity, and culture in national security, in Katzenstein P.J. (ed.) *The culture of national security: norms and identity in world politics*, Columbia University Press, New York, USA, pp. 33–78.
- Ivanovskij Z. (2020) Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike i problemy otnoshenij s ES [Political shifts in Latin America and problems of relations with the EU], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 144–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020144154> (In Russian).
- Kalashnikov N.V. (2022) Kuba – Evrosoyuz: protivorechivoe sotrudnichestvo [Cuba – the European Union: contradictory cooperation], *Aktual'nye problemy Evropy*, 3, pp. 203–224. DOI: 10.31249/ape/2022.03.09 (In Russian).
- Kanunnikov A.A. (2021) Dialog grazhdanskogo obshchestva stran Latinskoj Ameriki i Evropejskogo soyuza [Dialogue of civil society of Latin America and the European Union], *Latinskaya Amerika*, 6, pp. 6–18. DOI: 10.31857/S0044748X0014980-7 (In Russian).
- Lebedeva M.M. (2017) Publichnaya diplomatiya: ischeznovenie ili novye gorizonty? [Public diplomacy: disappearance or new horizons?], in Lebedeva M. (ed.) *Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika*, Aspekt Press, Moscow, Russia, pp. 70–88. (In Russian).

- López A.T. (2022) ¿Hacia una nueva estrategia de relaciones culturales internacionales en la Unión Europea? Un análisis de la diplomacia cultural europea como instrumento de poder blando, *Revista Internacional De Cultura Visual*, 12(3), pp. 1–14.
- Manners I. (2002) Normative power Europe: a contradiction in terms?, *Journal of Common Market Studies*, 40(2), pp. 235–258.
- Portolés J.B. (2019) Impulso a la cooperación cultural EULAC: lecciones aprendidas de los programas de la UE, Bonet L., Schargorodsky H. (ed.) *Retos de las relaciones culturales entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe*, Quaderns Gescènec, Barcelona, Spain, pp. 51–83.
- Rassmusen S.B. (2009) *Discourse analysis of EU public diplomacy messages and practices*, Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', Hague, Netherlands. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20090700_cdsp_discussion_paper_115_Rassmusen.pdf / (accessed: 27.10.2023).
- Rozental' D. (2020) Osobennosti konfrontacionnogo vzaimodejstviya ES i Venesuely [Features of confrontational interaction between the EU and Venezuela], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 101–111. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620201011111> (In Russian).
- Sutyryn V.V. (2020) Transformaciya Vostochnogo partnerstva ES posle 2014 goda [Transformation of the EU Eastern Partnership after 2014], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 111–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020111122> (In Russian).
- Tremolada E., Quiroga A. (2022) La Diplomacia Pública de la Unión Europea en Colombia: ¿Contribuye a una mejora en su percepción?, *Revista Internacional de Cooperación y Desarrollo*, 9(2), pp. 81–89.
- Zonova T.V. (2017) Publichnaya diplomatiya Evropejskogo soyuza [Public diplomacy of the European Union], Lebedeva M. (ed.) *Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika*, Aspekt Press, Moscow, Russia, pp. 70–88. (In Russian).
-